

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Лавентс против Латвии

Lavents – Latvia (№ 58442/00)

Постановление от 28 ноября 2002 г. [вынесено I Секцией]

Факты В июне 1995 года велось следствие в рамках уголовного дела, возбужденного в связи с деятельностью заявителя, занимавшего пост председателя совета директоров крупнейшего латвийского банка, банкротство которого привело к серьезным последствиям для экономики Латвии и разорению тысяч вкладчиков. Заявителю было предъявлено обвинение в совершении ряда преступлений в сфере экономики и банковского права, а также в незаконном хранении оружия. Заявителя заключили под стражу в июле 1995 года. Следствие по делу продолжалось, и в октябре 1996 году заявителю предъявили обвинение в окончательной редакции. С декабря 1996 года по март 1997 года заявитель находился в больнице под наблюдением сотрудников правоохранительных органов. В июне 1997 года он был доставлен для участия в заседаниях Рижского окружного суда. Рассмотрение его дела началось в октябре 1997 года. В день начала судебных слушаний заявитель из-за серьезных проблем со здоровьем был помещен под домашний арест под надзором сотрудников правоохранительных органов. В сентябре 1998 года он был вновь заключен под стражу. Все жалобы заявителя об освобождении из-под стражи до суда оставались без удовлетворения.

В октябре 1997 года крупнейшая латвийская ежедневная газета опубликовала официальное совместное заявление премьер-министра и министра юстиции Латвии, в котором они выразили свое несогласие с постановлением об избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде домашнего ареста. В тот же месяц судьи Рижского окружного суда утвердили постановление об избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу и заявили самоотвод вследствие оказываемого на суд давления со стороны правительства Латвии.

После этого дело заявителя было передано на рассмотрение иному составу Рижского окружного суда. В октябре 1997 года было вынесено постановление об аресте и изучении всей корреспонденции заявителя, включая его переписку с адвокатами. Во время пребывания заявителя в больнице свидания с семьей были запрещены. С апреля по июнь 2000 года заявитель находился в больнице за пределами следственного изолятора, и ему было разрешены свидания с семьей. В сентябре 2000 года заявителя поместили в больницу при Рижской центральной тюрьме, однако, когда выяснилось, что в этой больнице ему не могут обеспечить необходимое лечение, он должен был быть переведен в обычную больницу.

В ноябре-декабре 1999 года в латвийской прессе появились публикации, в которых цитировались заявления судьи, председательствующего на заседании по делу заявителя в Рижском окружном суде. В частности, в этих статьях судья высказывала свое мнение по поводу многочисленных заявлений Лавентса о ее отводе, а также по позиции защиты, проводимой адвокатами заявителя, которую судья, по ее же собственным утверждениям, не понимала.

В августе 2001 года вследствие перенесенного обширного инфаркта заявителя поместили в блок интенсивной терапии Рижской больницы, где он находился под надзором сотрудников правоохранительных органов до вынесения приговора. Заявитель был признан виновным в совершении преступлений, в которых он обвинялся, и приговорен к девяти годам лишения свободы. На момент вынесения настоящего Постановления жалоба заявителя на приговор суда еще не была рассмотрена.

Вопросы права *По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции (разбирательство дела беспристрастным судом).* Опубликованные в прессе высказывания судьи, председательствующей на заседании по делу заявителя в Рижском окружном суде, содержали критику средств защиты заявителя. Судья также высказывалась по поводу исхода дела, исключая возможность полного оправдания заявителя. Более того, судья выражала свое удивление тем, что Лавентс по каждому пункту обвинения неизменно заявлял о своей невинности, и предложила заявителю самому доказывать свою невинность.

По представлению Европейского Суда, подобные заявления судьи являются не просто «негативной оценкой дела заявителя», а сводятся к формированию окончательной позиции в отношении результата рассмотрения дела, с четким указанием на возможность признания заявителя виновным. Оставляя в стороне причины, по которым судья высказалась в таком духе о деле заявителя, Европейский Суд отмечает, что подобные заявления судьи несовместимы с требованиями пункта 1 Статьи 6 Конвенции. В этой ситуации у заявителя имелись веские основания полагать, что судья по его делу не была беспристрастной.

Постановление *Вывод:* нарушены положения Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 2 Статьи 6 Конвенции. В своем первом публичном интервью судья, председательствующая на заседании по делу заявителя в Рижском окружном суде, отметила, что она еще не знает «о том, [будет ли] приговор обвинительным или в определенной части оправдает [заявителя]». По мнению Европейского Суда, такое утверждение свидетельствует о том, что судья была убеждена в виновности заявителя, по крайней мере, по одному из предъявленных обвинений, таким образом исключив возможность полного его оправдания.

Во втором публичном интервью судья выражала свое удивление тем, что заявитель по каждому пункту обвинения неизменно заявлял о своей невинности. В частности, судья обратила внимание журналистов и читателей на одно из предъявленных обвинений, позиция заявителя по которому представлялась особенно непонятной и нелогичной. Такое заявление судьи равносильно признанию заявителя виновным. Более того, Европейский Суд может лишь выразить удивление тем фактом, что судья предложил обвиняемому самому доказывать свою невинность. Исходя из характера сделанного заявления, можно заключить, что оно противоречит принципу презумпции невинности.

Постановление *Вывод:* нарушены положения Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 8 Конвенции.

а. По вопросу об аресте и изучении корреспонденции заявителя. Статья 176 Уголовно-процессуального кодекса Латвии предоставляет судам этой страны слишком большую свободу усмотрения по применению данной нормы. В указанной статье лишь перечисляются преступления, которые оправдывают арест корреспонденции, а также содержится указание на орган, компетентный применять и определять конкретные процедуры по осуществлению этой меры. С другой стороны, в статье ничего не говорится о продолжительности применения этой меры и об основаниях, ее оправдывающих. Более того, постановление о перлюстрации корреспонденции заявителя было вынесено в 1997 году и продолжало действовать до вынесения приговора. Упомянутый кодекс с достаточной ясностью не определяет масштаб и порядок осуществления компетентными органами дискреционных полномочий в данном вопросе. В отношении заявителя не был соблюден минимальный уровень защиты, наличие которого предполагает принцип верховенства права в демократическом обществе.

Постановление Вывод: нарушены положения Конвенции (шесть голосов – «за», один – «против»).

б. По вопросу о запрете свиданий с семьей во время заключения заявителя.

Отказ заявителю в разрешении свиданий с женой и дочерью можно подразделить на три этапа. Самый продолжительный из них составлял год и семь месяцев. Этот запрет, представляющий собой вмешательство в право заявителя, был абсолютным. При этом во время того, когда заявитель до заключения под стражу находился на протяжении одиннадцати месяцев под домашним арестом, количество свиданий с семьей не было ограничено. За это время заявитель не пытался воспользоваться своим положением и вступить в какой-либо преступный сговор или препятствовать ведению следствия по делу. При этих обстоятельствах применение такой строгой меры не было непрямым условием достижения законных целей. Таким образом, запрет на свидания заявителя с семьей не может расцениваться в качестве необходимой меры в демократическом обществе.

Постановление Вывод: нарушены положения Конвенции (шесть голосов – «за», один – «против»).

Европейский Суд постановил шестью голосами против одного, что имело место нарушение пункта 3 Статьи 5, пункта 1 статьи 6 (право на разбирательства дела в разумный срок) Конвенции. Кроме этого, Европейский Суд единогласно признал нарушение пункта 4 Статьи 5 и пункта 1 Статьи 6 (право на разбирательство дела судом, созданным на основании закона) Конвенции.

Компенсация В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд принял решение о выплате заявителю 15 000 евро в счет возмещения судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.